

18. В чужом сеттинге

1.

В окне пылало солнце, и желтеющий свет разливался на несущиеся под небом бетонные здания. Один яркий мазок светила задевал заплетённые в косички чёрные волосы. Юки свела ножки и сидела передо мной на фоне бегущего в окне монорельса пейзажа.

Сам я держался за поручень.

Кроме нас вагон был пустым. Я проверил время: 17:44. Уже вечер, но рабочий день ещё не закончился. Впрочем, не только этим объяснялась безлюдность. Последние пассажиры вышли ещё на позапрошлой станции, после чего на смену более или менее заселённым кварталам пришли строительные леса.

Неожиданно Юки заговорила об этом.

Оказывается, эта линия метро была старой и почти заброшенной. Когда-то давно она связывала город и небольшой пригород, но с тех пор прошло уже много лет, и последний был полностью съеден первым. Некогда уютные частные домики снесли, их заметил цветастый коммерческий квартал, после чего он тоже потеряли свою значимость, — ведь город продолжал расти, — и с недавних пор все заведения тут были выкуплены застройщиком. Он собирался возвести новый жилой район, с высокими панельками, но тут возникли какие-то финансовые проблемы, и стройка уже больше года топталась на месте.

Познания девочки в этом вопросе были удивительно обширными. Видно она хорошо изучила улицу, где ошивается банда её брата. Не то чтобы в этом был особый смысл, но так уж иногда бывает, что даже если мы не можем сделать ничего полезного, то и просто сидеть сложа руки не в состоянии. В таких случаях приходится хоть как-то чесать зуд фрустрации.

Интереса ради, я проверил ребёнка Зырками:

Сила — F

Выносливость — F

Интеллект — B

Особые умения — Уборка по дому — E+

Неплохо. Интеллект B... Ещё один камень в огород сторонников интеллектуальной наследственности. Сироганэ до своей сестрёнки было как до луны.

Остальные характеристики были заурядны для ребёнка. За последние пару дней я довольно часто пользовался Зырками, рассматривая каждого встречного, и поэтому уловил некоторые закономерности.

В отношении силы и выносливости, — назовём их телесными характеристиками, — F было стандартным значением для человеческого ребёнка. В отношении интеллекта, который стоял особняком, это была граница разумности. Ниже были только звери.

E — уровень обыкновенного человека. E- — это слабак. E+ — спортсмен.

D- это уже уровень чемпиона, а с D можно спокойно ехать на олимпиаду и собирать золотые медали, как цветы.

Проверяя людей на улицах, я не нашёл ни одного человека, у которого было бы «C» или выше в его телесных характеристиках. Возможно таких людей вообще не существует, ведь как-то раз, интереса ради, я навестил зоопарк, и знаете?... Сила слона была «C»...

В плане интеллекта встречались C, B... Я даже видел одну A с плюсиком...

В этом отношении интересно было бы высчитать среднюю боевую эффективность, потому что очевидно, что человек с навыком владения мечом будет намного сильнее, чем просто гора мышц, которая ничего не умеет. Разница могла быть в два, а то и в три значения.

— Эм... — вдруг, прерывая мои мысли, заговорила Юки. Девочка пристально смотрела на свои коленки:

— Кирью-сан... Спасибо вам, что вы согласились... Пойти за моим братом.

— Ничего. Я же не могу просто остаться в стороне.

Хотя вообще-то могу.

— Спасибо вам. Я думала... Вызвать полицию или рассказать учителю, но мне было страшно, что у Хиро могут быть проблемы...

Разумеется, и могут, и должны быть.

— ...Он хороший, правда.

— Верю, — ответил я немного ироничным тоном, но чёрные глазки так посмотрели на меня, что было ясно, — девочка иронии не заметила. И была благодарна.

Вскоре вагон остановился. Мы вышли на захолустную станцию. Спереди простирались бетонные улочки. Я открыл свой GPS и вместе мы ступили в серый лабиринт. Чем глубже в бетонные джунгли, тем гуще становился мрак. Всё чаще на повороте вырастали угловатые призраки — полые скелеты многоэтажек.

Между ними были небольшие магазинки. Бренд здесь был только один «Закрито», «Закрито», «Закрито»... Было тихо и неуютно. Девочка подошла поближе, крепко сжимая ручки своего рюкзака и тревожно оглядывалась.

Вскоре мы вышли на просторную дорогу. Спереди тянулся длинный ребристый забор. За ним проглядывались строительные леса. Мы пошли вдоль ограждения, и уже вскоре читали нарисованные на нём граффити — постепенно все они превращались в один единственный узор: череп, вокруг которого расходились лучи солнца. Мы прошли ещё немного, где-то за забором заиграла музыка, стали Доно силится голоса, приближалась кипящая жизнь, а потом спереди замаячил вход на эту вечеринку.

И стража.

Видно её было хорошо. На полу горел игрушечный диско шар, обливая всё разноцветными лучами. Долбила музыка — безбожная смесь из традиционных японских мотивов и дабстепа. Вход на стройку охраняло один, два, четыре... Семь парней в кожаных куртках.

Я замедлился и увёл Сироганэ младшую за ближайший угол. Мы спрятались за многоэтажку и замолчали.

Вот и оно. То самое место. Именно здесь обитает банда Сироганэ, а значит и сам парень скорее всего находится где-то на этой стройке. Но как туда попасть? Силой? Возможно. Я опустил руку на свой меч. Если D- в плане тела — это уровень профессионального атлета, то в искусстве меча — значение Воина. Не героя, разумеется, который в одиночку скачет во вражий строй и возвращается с головой генерала, но близко. Даже если судить чисто математически на фоне меня обычные люди должны быть словно дети. Детей уж я раскидаю, — если верить Зырмам, большинство членов этой банды барахтались на уровне Е...

Однако я ещё никогда не сражался против настоящего, живого противника. Излишняя самоуверенность в таком вопросе была немножко тупенькой... Это ведь не манга.

— Эм, Кирью-сан... — вдруг заговорила Юки.

— Я... Я могу попробовать пойти. Попросить Хиро чтобы он вышел. Это же мне нужно, а не вам, — сказала девочка через силу. И сглотнула. Я взглянул на неё и произнёс нежным голосом:

— Ненужно...

Так-то мне это нужно даже больше чем тебе, деточка.

...Может попробовать проникнуть на стройку тайно? Или... Я знаю. Методом троянского коня. Скажу, например, что тоже хочу в их банду, они меня пропустят и... Нет, так просто оно не выйдет. Разрез глаз у меня больно широкий. Представляется лицо офицера СС, который в списке рекрутов заметил мистера Гольдберга...

Значит надо замаскироваться.

А для этого нужны баллы.

Я пораскинул мозгам и резко положил руку на плечико Юки. Девочка этого явно не ожидала, она вздрогнула и уставилась на меня своими большими потерянными глазки.

— Не волнуйся, — сказал я ребёнку. — Я верну твоего брата... Обещаю.

— Кирью-сан... — в глазах ребёнка блеснула влага. Юки поклонилась:

— Спасибо вам...

— Незачто.

«Главный герой любит давать обещания! Плюс 2 Балла!»

$(4+2=6)$

Мало.

— Кстати говоря, будем друзьями?

— Ах, д-давайте...

$(6+6=12)$

— Отлично, скоро пойдём, только дай сперва, — я достал журнал.

— Чутка почитаю.

— ...

— Пару минут.

...

2.

Я отыскал в магазине изображение клоуна в очках, «Идеальной Маскировки». Согласно описанию этой штуки, она могла сделать меня неузнаваемым, — превратить, как тут написано, в усреднённого человека. Уж не знаю, что это подразумевало, но вообще в наше время средний человек был азиатом. Значит, — должно сработать.

Но сработает ли эта штука на девочке?

Надо проверять.

Я нажал на картинку дважды, чтобы купить две пары. Сперва ничего не произошло. Потом в моей голове заголосил клоун:

«Доставка! Доставка!»

(12-5-5=2)

Что-то появилось у меня в карманах. Я полез туда и вынул... Очки. И не простые, а клоунские, с усами и вычурным резиновым носом.

Одну пару я передал Юки. Девочка их покрутила и посмотрела на меня так, словно подбирая слова, чтобы как можно мягче спросить мою справку из психушки.

Не обращая внимания на её скепсис, я нацепил очки и произнёс совершенно спокойным тоном.

— Нам нужно замаскироваться, надень.

Ребёнок поморгал. Потом, очень неуверенно, она надела свою пару.

Мы оставили укрытие и направились к железному ограждению. Я шёл уверенно, в то время как девочка следовала за мной, как мученица на плаху. Примерно на расстоянии десяти метров местные охранники заметили нас, перестали шептаться и озарили своими рожами.

Один из парней вышел вперёд — у него была примечательная внешность, маленькие глазки и такой огромный подбородок, словно ботинок; венчала всё это чудо жёлтая шевелюра.

Этот клоун... Прошу прощения, ни один человек на заслужил, чтобы его называли клоуном, — подошёл и осмотрел нас.

— Вы кто такие?.. Что вы забыли на базе Солнечного Черепа!

— Солнечного черепа! — вторил ему другой охранник и ткнул пальцем себе в лоб. Там у него было тату — собственно, череп.

Юки оцепенела. Я ответил:

— Мы хотим присоединиться к вам, мы рекруты, — странное чувство, как будто говорю с неандертальцем.

— Рекруты типа... — парень почесал голову и задумался:

— Ну... Нам нужны рекруты, наверное. А вы это... Того... Нормальные?

Я поправил накладные усы:

— Определённо.

— А чего этот в платье?.. — вдруг парень показал на Юки.

— А что, нельзя? — спросил я спокойным голосом.

— Да... Вроде можно... — ответил он неуверенно и снова задумался.

Точно... Мужчин в мире капельку больше, чем женщин. А значит усреднённый человек будет мужчиной.

— Ну пошли тады, надо бы вас Боссу что ли показать... — кивнул парень и махнул рукой, показывая, чтобы остальные его дружки открывали железные ворота. Когда они отрылись, смачно поскрипевши, он показал, чтобы мы шли за ним на так называемую Базу.

Юки застыла на входе.

Девочка к этому времени была малость в шоке. Не могу её винить. Мы друг друга знали, а потому выглядели совершенно нормально. Только незнакомцы воспринимали нас как-то иначе. Для них происходящее было совершенно обычным, и только для девочки вокруг творился какой-то сюрреализм.

Я щёлкнул пальцами, привлекая внимание ребёнка. Юки опомнилась, и мы последовали по песчаной земле за новоявленным гидом.

Вокруг было на удивление светло илюдно. Среди строительных лесов тут и там горели фонари. Где-то ревел генератор. По дороге я даже заметил телевизор, напротив которого организовали зрительный зал из нескольких вспоротых стульев и белого матраса с жёлтыми и красными пятнышками.

Людей было полно, как во время какого-нибудь концерта. Кипела жизнь, и все были чем-то заняты. Говорили, общались, шумели. Несколько парней развели костёр и жарили шашлыки. Отовсюду гремела музыка. Где-то в углу возле бетонной балки люди точили железные шесты... Тут нет никакой метафоры. Они буквально делали копья. Одна девушка с каре раскрашивала щит, другая рядом выбивала череп на белой спинке.

Какой-то парень наворачивал круги и дрифтовал на мотоцикле — туда-сюда, туда-сюда, несколько раз мимо нас проехал. Огромный флаг, тот самый череп, развевался, прикреплённый к заднему сидению его ездуна. Вот он снова промчался рядом, совсем близко, и едва не сбил меня с ног. Я ловко шагнул в сторону, а потом что-то всё равно нежно ударило меня в бок.

Юки.

Девочка бегала глазками и держалась очень близко к моим ногам, словно испуганная собачка. Неловко конечно, что пришлось привести сюда ребёнка. Ублюдский ход, на самом деле. Но у меня не было выбора. Такое у меня было задание: утащить отсюда Сироганэ. И проще всего это было сделать с помощью его сестры...

К тому же компания маленькой девочки всегда была полезная для героя. С ней проще себя проявить.

Я ткнул ребёнка в плечо. Она вздрогнула, повернулась и увидела мою протянутую руку. Пару секунд Юки просто на неё смотрела; потом девочка догадалась, что я имею ввиду, и покорно позволила взять себя за руки. Её ладонь была нежной и прохладной.

— А вы чего за руки держитесь? — вдруг спросил наш гид.

— А нельзя?

— Да, наверное, можно...

«Динь — герой всегда утишает детей! Плюс 5 баллов! Ло-ли-кон!»

(2+5=7)

— А вообще вы правильно сделали, что в нашу банду пришли... В этом году мы точно всех расшибём. Война будет легендарной!

— Война?

Вдруг я понял, что происходящее вокруг действительно напоминает приготовления к боевым действиям. Саруман собирает армию орков...

— Ага. А вы чё, не знаете? — парень удивлённо взглянул на меня и на Юки. Потом его глаза сделались мечтательными. Такие же были у Сироганэ, когда он рассказывал про кэндо.

— Война. Битва за власть! Банда, которая победит на своей Улице, будет править всем кварталом — они сделаются Даймё! Выйдут в высшую лигу... А там... Там уже воюют лучшие со всего города, Даймё Двенадцати Больших Улиц. Они все лютые монстры! А босс самой крутой банды в конце вообще станет новым Королём Улиц! Старшим Бро всех уличных банд... Его бояться даже якудза... Даже копы... Даже Президент Америки его уважает! Эта живая легенда! Последний король улиц десять лет правит... Скоро будет смена, будет бойня, — заявил парень и хлопнул кулаком в ладонь.

...

Я же... задумался. Всё это звучало подозрительно похоже на какой-то сюжет. Более того, всё это звучало подозрительно похоже на сеттинг японской манги.

Клоун уже говорил мне, что весь этот мир, в котором я оказался, был своеобразной площадкой для историй. Универсальной и всеобъемлющей, плодородной землёй, на которой может взойти любой рассказ. Добавь только реагент — главного героя...

Когда колесо выбрасывало мне определённый жанр, мне приходилось врываться в эти сюжеты. Если бы я стал героем рассказа про хулиганов, я бы сейчас серьёзно пытался вступить в банду. Может не эту, может я изучил бы рынок и нашёл самую слабую, и чтобы с драматичной предысторией — как подобает герою, — а то вообще бы сварганил свою собственную, и кричал бы потом направо и налево, что «Я стану Королём Улиц!» Я буду брататься с президентом США!

Последнее, кстати, возможно даже было недалеко от реальности. Недавно я узнал, что великие мастера кэндо в этом мире действительно были национальным резервом. Этот мир был немного бредовым.

Хотя...

Я бы сказал, что бредовыми были его законы.

Люди? Не особо.

Поэтому у меня всё время было смутное ощущение, что рано или поздно все эти сюжеты, все эти заготовки дадут трещину, когда сеттинг, который должен работать только на бумаге, заиграет всеми красками реальной ньютоновской физики и пропахнет гнилью настоящий, не выдуманной, человеческой души...

Впрочем, неважно. Мысли, мысли.

Сейчас я был чужой в чужой истории.

Вдруг наш гид остановился и сказал:

— Во. Зырьте.

Зырим.

Я проследил за его взглядом и разглядел стоявший возле бетонной стены крест в человеческий рост из двух спаянных железных трубок.

— Это для наказания, — сказал парень, — Сёдня будет казнь! У нас завёлся предатель, так мы с ним разберёмся...

— Предатель...

У меня появилось дурное предчувствие. Я бы даже сказал: ощущение дурного штампа. Что-то такое есть у каждого человека, который читает слишком много книжек и смотрит слишком много телевизора.

— Ага. Как там его... Си- чёта... Сиро...

— Сироганэ? — спросил я с улыбкой.

— Точно! — хлопнул парень и улыбнулся:

— Мы его сегодня е****

...